

Сяомэю выдали рюкзак ← очень прочный с замком; лопату ← немного старую, по-видимому, ею уже пользовались многие шахтеры; пару перчаток ← , которые были новыми; очень прочную шахтерскую каску с прожектором спереди; и комплект рабочей одежды ← , которая была новой, но даже самый маленький размер все еще был немного велик для нынешней фигуры Сяомэя.

Кроме того, в рюкзаке лежала небольшая поясная сумка с необходимыми вещами, в том числе высококалорийной едой. Хотя Сяомэю она не нужна, ему всё равно дали порцию.

«Хотите что-нибудь ещё сказать?» — спросил менеджер по подбору персонала в маске, подняв голову.

Сяомэй посмотрел на Ронггуя, держа его на руках.

«Мне нужна еще одна шахтерская каска».

Мужчина, казалось, улыбнулся: «Согласно правилам, это запрещено, но поскольку сегодня здесь не так много людей, я сделаю исключение».

Говоря это, он достал шляпу из коробки, стоявшей у него под ногами.

Итак, у Ронггуя... тоже на голове шахтерская каска~

Он нес Ронггуя на груди, небольшой шахтёрский рюкзак на спине и небольшую многофункциональную поясную сумку на поясе. Сяомэй, облаченный в полный комплект шахтёрского снаряжения, ничем не отличался от других шахтёров, если не смотреть на его рост.

Его немедленно доставили на работу.

Лидером по-прежнему остается человек в маске.

«Садись». Он помахал Сяомэю и направился прямо к стоявшему рядом с ним рудовозу. После того, как Сяомэй залез, он медленно завёл машину. «Тебе повезло, что сегодня здесь никого нет, иначе шахтёрам пришлось бы сидеть сзади».

Он указал на заднюю часть вагона — прицепа, который изначально перевозил руду.

Держа голову Ронггуя, Сяомэй проигнорировал его слова .

Мужчина не рассердился и просто поехал дальше.

Казалось, шахты находились очень далеко друг от друга. Машина прибыла к месту назначения через сорок пять минут. Она отличалась от предыдущих шахт. При въезде сюда машина остановилась один раз, и мужчина показал какие-то документы, прежде чем его пропустили.

В отличие от предыдущей шахты № 4, где любой желающий мог устроиться на работу, эта шахта должна быть более высокого уровня, требующего пропуска.

Конечно, это заметил только Сяомэй. Ронггуй, хоть и видел, не придавал этому никакого значения.

□(□o□)□

«А? Новый парень? Разве в четвёртой яме что-то случилось? Эти ребята должны были все убежать». На том же месте, где сидел человек в маске в четвёртой яме, сидел другой человек в маске. Оба были в одинаковых противогазах, но этот был гораздо выше. Заметив рост Сяомэя, он на мгновение опешил, а потом рассмеялся и сказал: «Может, это твой родственник? Он ещё ниже тебя...»

«Ну и что, что я низкий? Я справлюсь со своей работой лучше, чем крупные парни!» — тут же возразил коротышка, похлопав Сяомэя по плечу: «Хорошие шахтёры не бывают высокими. Малыш, постарайся и покажи ему, на что способен».

Вторая половина предложения была адресована Сяомэю.

Как и ожидалось, Сяомэй проигнорировал его, но Ронггуй ответил со всей энергией: «Конечно!!!»

Вдруг из чьей-то груди раздался громкий голос, и высокий мужчина вздрогнул: «Ч-что это? Радио?»

С другой стороны, коротышка, который привёл их сюда, должно быть, видел Ронггуя давным-давно. Вместо того чтобы удивиться, он улыбнулся и сказал: «Вот это дух. Работайте усердно».

«Шахтёрам приходится работать глубоко под землёй, где одиноко. С современными технологиями безопасности о безопасности можно не беспокоиться. А вот о психологических проблемах стоит беспокоиться. У шахтёров, проводящих много времени под землёй, часто возникают психологические проблемы, как лёгкие, так и серьёзные. Поэтому я советую вам найти несколько хороших друзей, которые спустятся вместе с вами. Общение с людьми — хороший способ снять стресс». Возможно, потому что сегодня он был действительно свободен, коротышка добавил несколько слов: «Но даже если у вас есть психологические проблемы, не волнуйтесь. На шахте есть специалисты-психологи».

«Да, да». Ронггуй слушал очень внимательно, отвечая на услышанное. Не в силах

пошевелиться, он голосом показал, что всё запомнил.

Очень довольный отношением Ронггуя, коротышка дал ещё несколько указаний, похлопал Сяомэя по плечу, и тут из задней комнаты вышел другой шахтёр. Он повёл Сяомэя и Ронггуя прямо в подсобку.

Похоже, это была шахтёрская комната отдыха. Когда они вошли, там уже было восемь шахтёров, некоторые сидели, некоторые стояли. Увидев новичков, только двое из них, казалось, подняли на них глаза, а затем равнодушно отвернулись.

Это повергло Ронггуя в шок. Изначально он планировал познакомить всех с Сяомэем и влиться в команду шахтёров, чтобы избежать депрессии.

Сяомэй быстро интегрировался в эту небольшую группу.

Обычное для него холодное отношение, когда он игнорирует всех.

==

Включая шахтера, который их привел, в комнате теперь находилось десять человек (плюс руководитель).

Никто не произнес ни слова, в комнате воцарилась тишина.

Примерно через две минуты в комнате внезапно раздался взрыв тихой музыки. Никто не произнес ни слова, и комната внезапно начала опускаться!

В тот момент Ронггуй немного испугался, но, видя спокойствие Сяомэя, он постепенно перестал бояться.

Так мы спустились около двадцати минут.

Музыка наконец стихла.

«Начнём», — внезапно сказал шахтёр, который шёл впереди, и тут ворота резко открылись.

Пейзаж за дверью уже не был таким, как прежде: царил темнота.

Не сказав больше ни слова, шахтёр, стоявший у двери, вышел. Остальные шахтёры, оставшиеся в комнате, быстро последовали за ним, и вскоре Сяомэй остался один.

Проверив рюкзак, в котором лежал Ронггуй, Сяомэй тоже вышел.

Дверь быстро закрылась, и тут Ронггуй услышал звук цепей передач, сопровождаемый шумом ветра, и комната позади них тут же поднялась вверх.

Э-э... предыдущая комната была большим лифтом? Это гуманистический дизайн или экономия, что её сделали как гостиную?

Ронггуй на некоторое время сделал вид, что задумался.

Но Сяомэй, очевидно, не питал подобных фантазий. Он последовал за другими шахтёрами и пошёл вперёд.

«Это четыреста метров глубины в шахте №7. Основные минералы: германий, камень куроода и песчаник. Это местные камни трёх минералов. Присмотритесь». Старший шахтёр достал три камня и дал Сяомэю взглянуть. Не спрашивая Сяомэя, понял ли он их, он быстро убрал образцы.

Его движения были настолько быстрыми, что Ронггуй успел лишь смутно разглядеть, что это два камня и комок грязи. Он даже не успел заметить цвет, как тот убрал эти вещи!

Ронггуй мог только молиться, чтобы зрение Сяомэя было лучше, чем у него, потому что он ничего не понимал!

«Вам туда». Мужчина указал в другую сторону: «Встретимся здесь через восемь часов».

Сказав это, он ушел.

Он ушёл вправо. Похоже, у других шахтёров были свои отведённые зоны добычи. После того, как раздался топот, вокруг никого не осталось.

В темноте единственным звуком был лязг горных работ.

«Сяомэй...» — робко сказал Ронггуй.

Механическая рука Сяомэя коснулась его лица, поднялась по щеке, и опустилась на шляпу Ронггуя. После щелчка на шляпе Ронггуя загорелся прожектор.

Яркий белый свет освещал путь впереди.

«Пошли», — спокойно сказал Сяомэй, и они пошли в направлении, указанном ранее шахтёром.

На самом деле там большая дыра.

Черная дыра, врезанная в огромную каменную стену.

Снаружи не было даже лестницы, только вбитые в неё стальные гвозди, которые служили ступеньками. Сяомэю пришлось использовать эти гвозди, чтобы забраться внутрь. Забравшись внутрь, они попали в ещё более тёмное место.

Раньше Ронггуй знал только, что ночь темна, но теперь он знает, что даже у тьмы есть разные оттенки.

Тьма здесь, очевидно, еще более глубокая.

К счастью, внутри оказалось довольно просторно, а не так узко, как представлял себе Ронггуй.

«Ты здесь», — Сяомэй поставил рюкзак на землю, а затем положил на него Ронггуя.

Затем он приступил к работе.

«Сяомэй Сяомэй~» Ронггуй тоже начал «работать».

Для Ронггуя, теперь, когда он лишился рук, единственной «работой», которую он может выполнять, является общение с Сяомэем.

Он отнесся к этой задаче очень серьезно.

«Сяомэй, ты чётко видел, как выглядят эти минералы? Сможешь ли ты их выкопать?» Он начал с профессиональной точки зрения.

«Нет, я не могу их выкопать», — ответ Сяомэя был по-прежнему лаконичным.

«А?» Это было неожиданно. Хотя Ронггуй и спросил об этом, он уже был готов к тому, что Сяомэй даст ему шанс ответить утвердительно. Затем он смиренно спрашивал, как различать минералы, и Сяомэй терпеливо объяснял ему. Разве Сяомэй не нашёл бы, что сказать?

Конечно, он, скорее всего, все равно не сможет научиться определять минералы.

«Что мне делать? Он только что собрал его так быстро, что я даже не смог как следует разглядеть руду...» Ронггуй на мгновение забеспокоился. Затем он начал отчаянно вспоминать: «Первый кусок руды... он был немного синим? Второй кусок... был чёрным? Зелёным? Аа ...

Ронггуй, как ни старался, не мог вспомнить цвет последнего комочка грязи. Наконец, он перестал об этом думать и продолжил разговор с Сяомэем: «Но редко можно найти что-то, чего Сяомэй не видел».

Хотя Сяомэй — всего лишь обычный сельский робот, он обычно ведет себя настолько осведомленным, как будто нет ничего, чего бы он не знал, поэтому Ронггуй предположил, что Сяомэй, должно быть, прочитал много книг.

«Не то чтобы я не видел этого раньше, но я никогда не видел настолько низкосортную самородную руду», — подумал Сяомэй, не говоря ни слова.

Эти минералы, произрастающие глубоко под землёй, здесь были фактически бесполезны. Даже при очень высокой степени очистки их истинная ценность не могла быть раскрыта. Их истинная ценность могла быть постигнута только на «небе», особенно в камне Куроды. Очищенный до высшей степени чистоты, камень Куроды становился белым и невероятно лёгким, что делало его незаменимым материалом для строительства Небесного Города. Конечно, в то время он уже не назывался «камнем Куроды»...

Сяомэй знает только, как выглядят эти минералы после определённой очистки, и никогда не видела их первоначального вида.

Но это не помешало ему заняться майнингом.

Поскольку он был новичком, старые шахтеры наверняка назначили ему худшую шахту, но это неважно, ведь у плохой шахты есть свои преимущества.

Во-первых, здесь много места — пещера очень широкая, и очевидно, что её долго разрабатывали и обрабатывали. Вся руда, которую можно было добыть внутри, наверняка уже выкопана. Это второе преимущество.

Шахтеры только забрали руду, практически оставив остальное место нетронутым, что как нельзя кстати для будущих поколений, чтобы они могли изучать, где можно найти руду. Хотя тип руды определить невозможно, когда в будущем он будет копать в похожей среде, он будет знать, что там должна быть руда.

В целом это великолепное место.

Это гораздо лучше, чем нетронутая шахта, которую никогда не разрабатывали и никто не знает, есть ли в ней руда или нет.

После некоторого внутреннего размышления Сяомэй начал изучать четыре стены шахты.

Перед этим он достал из поясной сумки вещи, необходимые другим шахтёрам. Там были еда,

лекарства, даже рация и две батарейки.

Сяомэй взял только аккумулятор. Для него это была единственная полезная вещь; остальные были бесполезны.

А у Ронггуя глаза загорелись, когда он увидел еду, и они загорелись еще сильнее, когда он увидел радио!

«Сяомэй, Сяомэй! Включи скорее радио, я хочу послушать музыку!»

Поэтому Сяомэй сложил весь «мусор», который изначально планировал выбросить, рядом с головой Ронггуя.

По просьбе Ронггуя он даже специально настроил музыкальную станцию!

Ронггуй теперь доволен. ← В маленькой пещере теперь стало оживлённее, не правда ли? Сяомэй больше не одинок!

Сяомэй тоже был доволен. Благодаря радио голос Ронггуя наконец стал немного тише, и он наконец перестал приставать с просьбами поговорить.

Итак, Ронггуй начал разговаривать с радио.

Сяомэй приступил к работе.

Они вдвоем работали над этим восемь часов.

Восемь часов спустя у радио села батарея, и единственным звуком, который остался в шахте, было пение Ронггуя, который только что выучил много новых песен.

Увидев, что Сяомэй вернулся после упорной работы, Ронггуй с гордостью заявил: «Я более вынослив, чем он~»

<http://bllate.org/book/15026/1328370>